Sborník.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

Akademiia nauk SSSR. Otdelenie russkogo iazyka i slovesnosti.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

52

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1891.

KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1891 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *А. Штраухъ.*

Printed in Germany

Lessing-Druckerei — Wiesbaden

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,

сентябрь — декабрь 1890 года.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что съ Высочайшаго соизволенія г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія утверждены слѣдующія правила о новой, учрежденной при Отдѣленіи русскаго языка и словесности **преміи за лучшія драматическія сочиненія:**

1) Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія 10 мая 1890 г., при Императорской Академіи Наукъ учреждается премія за лучшія драматическія сочиненія изъ процентовъ съ капитала въ 7.400 р., завѣщаннаго на сей предметъ умершимъ въ 1886 г. поручикомъ войска Донского Андреемъ Кирѣевымъ.

2) Премія эта присуждается Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности безъ представленія подлежащихъ оцѣнкѣ сочиненій авторами, и притомъ лишь тогда, когда появится въ печати замѣчательное драматическое произведеніе, которое Отдѣленіемъ будетъ признано заслуживающимъ преміи.

3) Размѣръ одной или большаго числа премій будетъ каждый разъ зависѣть отъ степени достоинства имѣющихся въ виду драматическихъ произведеній.

4) Въ случаѣ неприсужденія премій, нарастающіе на капиталъ проценты не присоединяются къ оному, а остаются въ запасѣ на увеличеніе размѣра или числа будущихъ премій за драматическія сочиненія, а также на изготовленіе упоминаемой ниже, въ п. 6, медали и на другіе могущіе встрѣтиться по присужденію этихъ премій расходы.

5) Признавъ напечатанное драматическое сочиненіе достойнымъ особеннаго вниманія, Отдѣленіе поручаетъ разсмотрѣніе его либо одному изъ членовъ своихъ, либо постороннему литератору и, по полученіи составленной вслѣдствіе того рецензіи, назначаетъ засѣданіе при участіи одного или нѣсколькихъ литераторовъ, не принадлежащихъ къ числу дѣйствительныхъ членовъ Академіи Наукъ.

6) Постороннему рецензенту можетъ быть назначаема, въ изъявленіе признательности Академіи, золотая пушкинская медаль, расходъ на изготовленіе которой покрывается изъ накопившихся на капиталъ процентовъ.

7) Отчетъ о присужденіи преміи поручика Кирѣева читается однимъ изъ членовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности въ годичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря.

8) Если бы впослѣдствіи, по указанію опыта, встрѣтилась надобность въ измѣненіи котораго-либо изъ вышеизложенныхъ правилъ, то на таковое измѣненіе испрашивается законнымъ порядкомъ разрѣшеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ однакожъ самое назначеніе преміи не можетъ быть измѣнено.

Доложено, что академикъ А. А. Куникъ доставилъ въ пользованіе Отдѣленія, какъ матеріалъ для Словаря, большое собраніе карточекъ, содержащихъ слова, которыя покойный академикъ Кеппенъ записывалъ при своихъ чтеніяхъ съ указаніемъ источниковъ и съ нѣкоторыми объясненіями. По разсмотрѣніи этихъ карточекъ оказалось, что бо́льшую часть ихъ составляютъ слова областныя или техническія, почему для труда, нынѣ занимающаго Отдѣленіе, онѣ не представляютъ значительнаго матеріала и будутъ полезны главнымъ образомъ при работахъ надъ Областнымъ словаремъ, которыя равнымъ образомъ уже въ ходу.

Академикъ Л. Н. Майковъ сообщилъ о ходѣ своихъ подготовительныхъ работъ по изданію сочиненій Пушкина. Благодаря любезности Глафиры Александровны и Павла Павловича Анненковыхъ, онъ имѣлъ возможность ознакомиться съ тѣми рукописными матеріалами, которые были въ распоряженіи П. В. Анненкова при составленіи имъ біографіи Пушкина. Въ составъ этихъ матеріаловъ входятъ: нѣсколько автографовъ Пушкина, копіи съ нѣкоторыхъ писемъ его къ разнымъ лицамъ, воспоминанія о немъ В. И. Даля, М. И. Пущина и С. П. Шевырева и, наконецъ, собственныя замѣтки П. В. Анненкова и черновые наброски его біографическаго труда. Изъ автографовъ Пушкина наиболѣе замѣчательны дополнительныя замѣчанія къ «Исторіи Пугачевскаго бунта», изъ

коихъ не все до сихъ поръ было напечатано. Письма поэта, хранившіяся у Анненкова въ копіяхъ, оказались изданными всѣ. Изъ воспоминаній о Пушкинѣ наиболѣе интересны записанныя Далемъ. По мнѣнію г. Майкова, онѣ заслуживаютъ изданія, что̀ и одобрено.

Читано полученное предсѣдательствующимъ во время лѣтнихъ вакацій изъ-за границы отъ академика А. Н. Веселовскаго письмо по поводу возникшаго въ Отдѣленіи вопроса относительно древнѣйшаго текста поэмы о Дигенисѣ, нашемъ Девгеніи. «Текстъ этотъ», пишетъ Александръ Николаевичъ, «находится въ библіотекѣ Гротта-Феррата, подъ Римомъ; но я зналъ, что лѣтъ 20 тому назадъ проф. Мюллеръ списалъ его и готовилъ къ изданію. Съ тѣхъ поръ явилось два изданія поэмы (Леграна и Мильяраки) по двумъ другимъ извѣстнымъ рукописямъ; гротта-феррατскаго текста не трогали, ибо знали, что надъ нимъ уже работалъ Мюллеръ. Мюллера я знаю лѣтъ 20: отличный византинистъ, соиздатель съ Миклошичемъ Аѳонскихъ актовъ; человѣкъ скромный, провинціальный нѣмецъ, лѣниво улегшійся въ обложку итальянца, онъ забылъ о своей работѣ, когда я заѣхалъ къ нему въ Туринъ и сказалъ, между прочимъ, что ѣду въ Grotta Ferrata посмотрѣть знакомую ему рукопись, особенно насъ интересующую (изъ европейскихъ литературъ одна русская въ древнемъ своемъ періодѣ знаетъ эту поэму). Разговоръ завязался: онъ вытащилъ свой списокъ, надъ которымъ и потомъ продолжалъ работать, послѣ изданій Леграна и Мильяраки; объ изданіи онъ пересталъ помышлять и охотно уступитъ его Академіи. Текстъ, изданный Леграномъ, древній, но съ пропусками, текстъ Мильяраки позднѣе; текстъ Гротта-Ферраты (Мюллеровскій) — самый древній, но также съ лакунами (всего въ поэмѣ, помнится, тысячъ 5—6 стиховъ). Мюллеръ предполагаетъ издать текстъ такимъ образомъ: въ основу положить гротта-ферратскій, пополняя его (въ скобкахъ), тамъ, гдѣ есть пробѣлы, по двумъ другимъ спискамъ. Этотъ сводный текстъ пойдетъ вверху страницы; внизу, подъ строкой, подлинный текстъ гротта-ферратскаго списка, какъ онъ сохранился въ подлинникѣ. Предполагается коротенькое введеніе къ изданію, которое будетъ написано Мюллеромъ по-нѣмецки, но должно у насъ явиться въ русскомъ переводѣ съ именемъ автора». Къ этому Александръ Николаевичъ присовокупилъ, что онъ, выразивъ Мюллеру согласіе на его предположеніе, будетъ ожидать присылки обѣщаннаго текста и введенія.

Академикъ Майковъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что имъ приготовленъ къ печати полный текстъ записокъ А. К. Нартова о Петрѣ Великомъ, которыя до сихъ поръ не были изданы вполнѣ. Для этой цѣли Леонидъ Николаевичъ воспользовался единственно извѣстною рукописью записокъ Нартова, хранящеюся въ Московскомъ Публичномъ музеѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Академикъ Майковъ изложилъ свои замѣчанія о составѣ этого сочиненія: одна и наибольшая часть его заключаетъ въ себѣ разсказы, основанные на личныхъ наблюденіяхъ Нартова и на сообщеніяхъ нѣкоторыхъ лицъ, близкихъ къ Петру; другая часть основана на печатныхъ источникахъ, которые г. Майкову удалось опредѣлить. Записки Нартова будутъ напечатаны имъ съ предисловіемъ и примѣчаніями.

Предсѣдательствующій доложилъ, что въ маѣ текущаго года окончился срокъ возобновленнаго конкурса на премію за лучшее сочиненіе о Жуковскомъ, на которую на этотъ разъ не поступило ни одного изъ трудовъ, означенныхъ въ правилахъ объ этой преміи. Положено еще разъ возобновить конкурсъ на два года, т. е. до 1 мая 1892 года.

Рядомъ съ докладами и сообщеніями разнаго рода, почти въ каждомъ засѣданіи значительная доля времени посвящалась приготовительнымъ занятіямъ по новому изданію словаря на основаніи корректурныхъ листовъ, которые предлагались на просмотръ Отдѣленія редакторомъ словаря, академикомъ Я. К. Гротомъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,

Январь — май 1891 года.

Предсѣдательствующій сообщилъ, что въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 23 января А. А. Куникъ сдѣлалъ докладъ о своемъ предположеніи организовать при І-мъ Отдѣленіи академической библіотеки изготовленіе *Историческаго Ежегодника*, т. е. такого библіографическаго указателя, въ который приглашеннымъ къ тому лицомъ будутъ заноситься статьи историческаго въ обширномъ смыслѣ содержанія, появляющіяся въ русскихъ журналахъ, но не въ систематическомъ порядкѣ, а отдѣльно по каждому журналу, съ цѣлію доставленія по истеченіи каждаго года справочной книги, въ которой каждый, по своей спеціальности въ области историческихъ наукъ, могъ бы отыскивать статьи, относящіяся къ его предмету. Въ помянутомъ докладѣ академикъ Куникъ выразилъ надежду, что II-е Отдѣленіе не откажетъ въ своемъ содѣйствіи этому предпріятію. Отдѣленіе, находя и съ своей стороны подобное изданіе весьма полезнымъ, пожелало предварительно узнать: 1) какіе именно журналы будутъ для него служить источникомъ указаній, и 2) по какимъ именно отраслямъ наукъ будутъ отмѣчаться статьи въ предполагаемомъ изданіи. Вслѣдствіе того акад. Куникъ доставилъ Отдѣленію выписку изъ протокола Историко-Филологическаго Отдѣленія, сущность которой заключается въ слѣдующемъ: «Въ засѣданіи 23 января сего года читано было предложеніе о возобновленіи изданія, вышедшаго, при содѣйствіи II-го Отдѣленія, въ 10-ти томахъ подъ заглавіемъ: «Русская Историческая Библіографія». Историко-Филологическое Отдѣленіе, одобряя вообще проектъ о продолженіи «Русской Исторической Библіографіи» въ видѣ «Историческаго Ежегодника», положило назначить коммиссію изъ членовъ обоихъ Отдѣленій для обсужденія подроб-

ностей осуществленія этого предпріятія. Комиссія признала умѣстнымъ начать изданіе «Ежегодника» съ исторической литературы 1890 года подъ заглавіемъ: *«Историческій Ежегодникъ за 1890 годъ. Библіографическіе матеріалы для русской исторической литературы».* Что же касается исчисленія историческихъ книгъ и статей, имѣющихъ войти въ составъ новаго «Ежегодника», то прежнее изданіе: «Русская Историческая Библіографія» можетъ служить образцомъ, съ допущеніемъ однако же нѣкоторыхъ маловажныхъ отступленій.

«Русская Историческая Библіографія» 1856—1864 гг. состояла изъ 28-ми отдѣловъ, изъ которыхъ 3-й былъ озаглавленъ: «Историко-статистическіе очерки, исторія, географія и топографія областей, городовъ, замѣчательныхъ мѣстъ и этнографическія замѣтки о нравахъ и обычаяхъ жителей».

Такое совокупленіе трехъ вспомогательныхъ предметовъ или дисциплинъ исторіографіи, именно: географіи, статистики и этнографіи, оказалось необходимымъ вслѣдствіе того, что невозможно было опредѣлить, къ какой изъ вспомогательныхъ историческихъ дисциплинъ слѣдовало бы причислить ту или другую статью. При этомъ въ упомянутомъ отдѣленіи каждаго ежегодника приведено было болѣе 1000 статей и книгъ, изъ которыхъ не малая часть касалась собственно статистики Россіи. Вполнѣ сочувствуя желанію, заявленному нашими представителями государственныхъ наукъ, комиссія находитъ возможнымъ обращать еще большее вниманіе на статистическіе матеріалы, особенно офиціальнаго происхожденія. Что касается книгъ и статей по исторіи Византіи и славянскихъ народовъ, то таковыя по прежнему указаны будутъ въ возможной полнотѣ; свѣдѣнія же, относящіяся къ исторіи Западной Европы и Америки, могутъ быть сообщаемы съ выборомъ.

Новый библіографическій «Ежегодникъ» долженъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I — Отдѣлъ журналовъ.

II — Отдѣлъ вѣдомостей и газетъ.

III — Отдѣлъ книгъ съ указаніемъ рецензій на нихъ.

Какъ IV Отдѣлъ, прибавленъ будетъ довольно обширный «Алфавитный указатель всѣхъ историческихъ и географическихъ именъ», упомянутыхъ въ заглавіяхъ книгъ и статей, вмѣстѣ съ краткимъ указаніемъ на содержаніе этихъ статей, чего къ сожалѣнію недоставало въ прежнемъ изданіи «Русской Исторической Библіогра-

фіи». Вопросъ о необходимости присоединенія къ этому еще особаго предметнаго указателя коммиссія находитъ преждевременнымъ, пока не будутъ отпечатаны первые два или три выпуска «Ежегодника».

Несмотря на то, что программа, которой при собираніи библіографическихъ матеріаловъ составители новаго «Ежегодника» должны держаться, вообще предначертана уже изданіемъ первой «Русской Исторической Библіографіи», — коммиссія сочла необходимымъ избрать двухъ академиковъ для наблюденія за правильностью веденія дѣла по предначертанному плану. Такое наблюденіе за изданіемъ новаго «Ежегодника» по библіографіи русской исторіи взяли на себя: Н. Ѳ. Дубровинъ — изъ членовъ III-го Отдѣленія и Л. Н. Майковъ — изъ членовъ II-го Отдѣленія.

Собираніе матеріаловъ и напечатаніе всего «Ежегодника» за 1890 годъ коммиссія предлагаетъ поручить магистру Э. Вольтеру, который уже знакомъ съ библіографическими пріемами и обѣщаетъ вести изданіе безостановочно».

По выслушаніи этой выписки Отдѣленіе, получивъ такимъ образомъ разъясненіе возникшихъ въ немъ относительно предпріятія А. А. Куника вопросовъ, опредѣлило принять въ означенномъ изданіи участіе на изложенныхъ въ выпискѣ основаніяхъ.

Предсѣдательствующимъ доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что Академія Наукъ получила въ даръ отъ г. статсъ-секретаря М. Н. Островскаго обширный рукописный списокъ словъ народнаго языка, которыя записывались въ видѣ дополненій къ Словарю Даля покойнымъ драматическимъ писателемъ и членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ А. Н. Островскимъ. Этотъ драгоцѣнный лексическій матеріалъ, оставшійся послѣ него вчернѣ, приведенъ былъ въ порядокъ по распоряженію Михаила Николаевича и доставленъ имъ въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности. Его Императорское Высочество Августѣйшій Президентъ Академіи Наукъ поспѣшилъ выразить г. статсъ-секретарю Островскому признательность Академіи.

Предсѣдательствующимъ предъявленъ доставленный академикомъ Куникомъ, сообщенный по его просьбѣ, В. И. Срезневскимъ изъ бумагъ покойнаго академика обширный алфавитный указатель Носовича къ историческимъ актамъ Западной Россіи, для заключенія какое употребленіе можетъ быть сдѣлано изъ этого труда. Для рѣшенія этого вопроса Отдѣленіе просило А. Ѳ. Бычкова предварительно просмотрѣть рукопись.

Возвращая ее, Аѳанасій Ѳедоровичъ сообщилъ о ней слѣдующій отзывъ: «Алфавитный указатель Носовича былъ разсмотрѣнъ въ 1855 году И. И. Срезневскимъ и удостоенъ высшей Уваровской преміи. Появленіе его въ свое время было бы весьма полезно для точнаго пониманія сѣверо-западныхъ актовъ, изъ которыхъ онъ извлеченъ; но теперь, послѣ напечатанія Словаря Бѣлорусскаго нарѣчія, составленнаго тѣмъ же Носовичемъ, онъ утратилъ значительную долю своего значенія. Впрочемъ въ немъ встрѣчаются нѣкоторыя слова, которыхъ нѣтъ въ Словарѣ, какъ напр. слѣдующія на букву *г*: габь, гаковница, гарапъ, гарловый, гатище, голдовникъ, головажна, головщина и др. Выбрать эти слова въ видѣ дополненія къ Словарю было бы, по моему мнѣнію, желательно». По выслушаніи этого отзыва, Отдѣленіе, вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ ак. Бычкова, находило однако, что пріискать человѣка, который взялъ бы на себя трудъ извлеченія такихъ словъ изъ объемистаго рукописнаго тома было бы не легко, и потому положило: въ ожиданіи возможности исполнить означенное предположеніе, передать алфавитный указатель Носовича на храненіе въ I-е Отдѣленіе академической библіотеки.

А. Ѳ. Бычковъ внесъ доставленный ему архимандритомъ Леонидомъ, намѣстникомъ Троицко-Сергіевой лавры, рукописный трудъ: «О родинѣ и происхожденіи глаголицы», причемъ объяснилъ, что считаетъ его заслуживающимъ напечатанія въ Сборникѣ Отдѣленія.—Положено сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе.

Академикъ Л. Н. Майковъ доложилъ о ходѣ своихъ подготовительныхъ работъ по изданію сочиненій Пушкина. Изучивъ самую раннюю изъ хранящихся въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ рукописей поэта, въ которой помѣщены его такъ называемыя лицейскія стихотворенія, Л. Н. Майковъ убѣдился, что онѣ были воспроизводимы въ прежнихъ изданіяхъ не совсѣмъ исправно, и представилъ образцы тѣхъ улучшеній въ ихъ текстѣ, которыя могутъ быть внесены въ академическое изданіе согласно съ автографами Пушкина. Отдѣленіе одобрило образцы работъ своего сочлена и, согласно его предложенію, опредѣлило отнестись къ нѣкоторымъ лицамъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи рукописи Пушкина, съ просьбою о доставленіи ихъ на нѣкоторое время въ Академію для пользованія при изготовляемомъ изданіи. Сверхъ того положено напечатать въ газетахъ слѣдующее заявляніе:

«Академія Наукъ, предпринявъ критическія изданія сочиненій Ломоносова и Пушкина, обращается ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ

въ своемъ распоряженіи какіе-либо матеріалы для подобнаго изданія (какъ то: письма, стихотворенія, автографы всякаго рода и т. п.), съ просьбою присылать такіе матеріалы на имя Отдѣленія русскаго языка и словесности. Всякій сообщенный вслѣдствіе этого заявленія документъ будетъ въ полной сохранности возвращенъ доставителю».

Читано письмо академика Ягича на имя предсѣдательствующаго. Въ этомъ письмѣ г. Ягичъ передаетъ благодарность министра Каллая за доставленіе, по просьбѣ его, фотографическаго снимка грамоты боснійскаго бана Кулина, которая появится въ Сараевскомъ «Гласникѣ»; въ обмѣнъ же обѣщаетъ прислать для Академіи экземпляръ роскошнаго изданія Missiale glagoliticum Hervoiae ducis Spalatensis.

Заявлено о послѣдовавшей 23 февраля (7 марта нов. ст.) кончинѣ члена-корреспондента Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности Франца Миклошича. Положено телеграммою просить академика Ягича выразить сыновьямъ покойнаго соболѣзнованіе Академіи объ этой столь чувствительной для науки утратѣ знаменитаго ветерана славянской филологіи.

Читано полученное изъ Филиппополя отъ бывшаго нашего консула коллежскаго совѣтника Герова письмо на имя Отдѣленія, съ приложеніемъ 5-ти экземпляровъ изданнаго имъ разсужденія «О буквахъ ъ и ь въ старомъ церковно-славянскомъ языкѣ съ прибавленіями о буквѣ щ и о правописаніи народнаго имени Словѧнинъ», при чемъ авторъ заявляетъ, что предлагаемыя имъ въ этомъ разсужденіи заключенія выведены имъ изъ его изслѣдованій нынѣшняго болгарскаго языка и сравненія его съ древнимъ церковно-славянскимъ, съ которымъ онъ и въ своемъ преобразованіи представляетъ столько однородности, что съ объясненіемъ этимологическихъ и орѳографическихъ свойствъ его объясняются этимологическія и орѳографическія свойства и другого. Положено благодарить г. Герова отъ имени Отдѣленія.

Читанъ доставленный бывшимъ учителемъ русскаго языка Іос. Ѳадд. Шарловскимъ списокъ нѣсколькихъ словъ, не вошедшихъ въ Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка Академіи Наукъ (1847—1848) съ приложеніемъ замѣчаній о произношеніи и правописаніи этихъ словъ. Положено выразить г. Шарловскому признательность Отдѣленія за доставленіе этой записки и имѣть ее въ виду при новомъ изданіи Словаря.